

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№117-УД24-3-А3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 мая 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.,
с участием:
прокурора Куприяновой А.В.,
осужденного Халилова А.Ш.,
адвоката Высоцкого В.И.,
при секретаре Качалове Е.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Халилова Азиза Шевхиевича** по кассационной жалобе адвоката Высоцкого В.И. на приговор Севастопольского городского суда от 30 августа 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление осужденного Халилова А.Ш. и адвоката Высоцкого В.И., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе, прокурора Куприяновой А.В., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

приговором Севастопольского городского суда от 30 августа 2023 года
Халилов А.Ш., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден:

по п.п. «а», «г» ч.2 ст.126 УК РФ к лишению свободы на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с ограничениями и обязанностью, указанными в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года приговор изменен:

исключен предусмотренный «г» ч.2 ст.126 УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления с применением предмета, используемого в качестве оружия, назначенное Халилову А.Ш. наказание по п.«а» ч.2 ст.126 УК РФ смягчено до 5 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 4 месяца.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Халилов А.Ш. осужден за похищение А [REDACTED] совершенное в декабре 2018 года в г. Севастополе в группе по предварительному сговору с осужденным Сулаймановым С.И. и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство.

В кассационной жалобе адвокат Высоцкий В.И. в защиту осужденного Халилова выражает несогласие с принятыми в отношении подзащитного судебными решениями, полагая, что при рассмотрении уголовного дела суды допустили существенные нарушения уголовного и уголовно - процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Так, считает, что суд первой инстанции формально подошел к выполнению требований ст. 87, 88 УПК РФ: не проверил доказательства стороны обвинения путем сопоставления с другими, не проанализировал источники их получения, не дал оценку доказательствам с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, не обосновал и не раскрыл совокупность доказательств, подтверждающих обвинение, а апелляционный суд не дал оценки соответствующим доводам апелляционной жалобы.

Приводя содержание судебных решений, адвокат полагает, что судебная коллегия увеличила объем обвинения по сравнению с приговором, установив, что Халилов дважды избивал потерпевшего А [REDACTED], а давая юридическую оценку содеянному, не привела обоснования, почему мотивы перемещения потерпевшего не имеют значения для квалификации содеянного.

Приводя содержание показаний подзащитного, автор жалобы выражает несогласие с оценкой тех, что даны в период предварительного следствия как допустимых и достоверных, указывая, что они являются вынужденными и не соответствуют действительности. Полагает, что суд проигнорировал его показания от 23 сентября 2020 года, а также те, что даны в судебном заседании суд, не дал объективной оценки показаниям свидетелей

С [] , К [] а, Ф [] П [] и П [] . Считает, что суд необоснованно рассмотрел уголовное дело без участия потерпевших, огласив их показания.

По мнению адвоката, Севастопольский городской суд допустил рассмотрение уголовного дела при наличии к тому препятствий, необоснованно отказавшись возратить его прокурору в порядке части 1 статьи 237 УПК РФ. По мнению адвоката, нарушения, влекущие возврат дела прокурору, были фактически установлены в процессе судебного разбирательства, однако суды не дали им оценки, не разрешив доводы защиты по большинству заявленных вопросов, сочли соответствующими закону действия следователей Щ [] и П [] не приняли во внимание доводы осужденного и защиты, не усмотрели давления, оказанного на подзащитного.

Допрос следователей в судебном заседании считает незаконным, полагая, что они давали показания не по обстоятельствам проведения следственных и процессуальных действий, а по содержанию показаний подзащитного. Полагает, что заявление подзащитного об оказании на него давления должно было проверяться в порядке ст. 144 УПК РФ и отмечает, что этого сделано не было.

Считает, что имелись основания для отстранения судьи Землюкова от участия в рассмотрении уголовного дела в связи обвинительным уклоном и в связи с тем, что он, принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору, принимал решения по вопросам, которые являлись предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу. Адвокат полагает, что о заинтересованности судьи свидетельствуют факты отказа им в удовлетворении ходатайств об отложении судебных заседаний, о повторном допросе свидетеля С [] об оглашении ряда документов и возвращении дела прокурору в марте и июле 2023 года, признании доказательств недопустимыми, в необоснованном отклонении в судебном заседании вопросов стороны защиты, в непринятии должных мер по вызову свидетелей в судебное заседание (П [] К [] Ф [] , С [] и Л []), в связи с чем сторона защиты была лишена возможности опровергнуть обвинение путем их допроса.

Считает, что настоящее уголовное дело подлежало рассмотрению в одном производстве с делом в отношении С [] и К [] , поскольку только при условии соединения дел и их совместного рассмотрения возможно обеспечить выполнение не только требований ст. ст. 153-154 УПК РФ, но и реализацию законных прав и интересов лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности. Полагает, что уголовное дело в отношении Халилова выделено в отдельное производство вопреки требованиям закона. Раздельное рассмотрение повлекло нарушение законных прав и интересов осужденного Халилова и привело к постановлению незаконного приговора.

По мнению автора жалобы, суд неоднократно и необоснованно отказывал в удовлетворении ходатайства о возвращении дела прокурору в

связи с отсутствием постановления о возбуждении уголовного дела п. «в» ч. 3 ст.126 УК РФ в отношении Халилова и отсутствием постановления о принятии следователем З [] к производству выделенного дела № [] а также в связи с нарушением требований к составлению обвинительного заключения, предусмотренных ст.220 УПК РФ, что исключало возможность постановления судом обжалуемого приговора. В числе недостатков отмечает, что обвинение по ч.4 ст.111 УК РФ полностью копирует обвинение по ч.3 ст.126 УК РФ, к обоим обвинениям приведены одни и те же доказательства, обвинительное заключение не согласовано с надлежащим руководителем следственного органа, не содержит достаточного количества доказательств, подтверждающих обвинение.

Считает, что показания Халилова не должны были приводиться в числе доказательств, подтверждающих его вину в совершении преступлений, поскольку виновным себя он не признавал и его показания получены с нарушением норм УПК РФ под давлением сотрудников правоохранительных органов. Приводит результаты оценки судами показаний подзащитного и доводов стороны защиты и указывает на их необоснованность. Считает, что согласно показаниям С [] все распоряжения последнего относительно потерпевшего А [] давались под страхом угроз и расправы, однако суд на данные обстоятельства внимания необоснованно не обратил. Ссылаясь на показания свидетелей, считает, что в суде не были исследованы доказательства, из которых бы следовало, что А [] был принудительно, не по собственной воле изъят из обычной среды и насильственно перемещен изначально в гараж, затем квартиру своей знакомой Ю [], после чего перевезен в с. Соколиное. Приводит показания осужденного, согласно которым потерпевший не жаловался на то, что его насильно удерживали и не просил отвезти домой. При таких обстоятельствах, по мнению адвоката, в действиях его подзащитного отсутствуют обязательные признаки похищения – незаконность, захват и удержание, а также отсутствуют признаки совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

В связи с изложенным выводы судов о виновности Халилова в совершении преступления считает необоснованными, а квалификацию его действий по п.п. «а», «г» части 2 статьи 126 УК РФ - неправильной.

Отмечает, что суды не изучали доводы о наличии у Халилова возможности наносить удары, силой удерживать или перемещать кого-либо в связи с характером имеющихся у него заболеваний. В судебном заседании стороной защиты были представлены доказательства того, что перечисленных действий подсудимый совершить не мог ввиду ограничения двигательного режима, однако указанные доводы защиты были необоснованно отвергнуты судом.

Выражает несогласие с выводом суда об отсутствии существенных противоречий в показаниях свидетелей. Так, сторона защиты обращала внимание суда на несоответствие показаний свидетеля С [] показаниям других свидетелей и Халилова, отмечала, что его показания построены таким образом, чтобы за совершенное им лично преступление

понесли ответственность лица, которые к этому никакого отношения не имеют. Обращает внимание на противоречия в показаниях свидетелей П [] и К [] которую можно было устранить путем их допроса, однако суд первой инстанции к их вызову подошел формально. Оглашенные в суде показания свидетеля Л [] С [], по мнению адвоката, вступают в противоречие не только с показаниями осужденного Халилова, но и свидетеля С []. Суд, вопреки позиции защиты, удовлетворил ходатайство государственного обвинителя и неправомерно огласил показания свидетелей П [], К [], Ф [], Л [] С [] поскольку осужденному не была предоставлена возможность оспорить эти показания в ходе очных ставок.

Считает, что, оценивая ряд доказательств в качестве неотносимых к делу, суд, по мнению адвоката, вышел за пределы своих полномочий, оценку показаний свидетелей В [] и Х [] считает необъективной. Вышеизложенные обстоятельства, по мнению адвоката, являются основанием для возврата дела прокурору для устранения допущенных нарушений.

Полагает, что в настоящем деле кроме установленных судом имеются и другие обстоятельства, которые, смягчают наказание подзащитного: совершение преступления в силу психического принуждения, в силу материальной и другой зависимости; сообщение 16 декабря 2018 года родственникам потерпевшего, а через них в правоохранительные органы о совершенном преступлении и захоронении трупа потерпевшего; состояние здоровья подсудимого Халилова; положительные характеристики его по месту работы и жительства; состояние здоровья близких родственников, наличие на иждивении у подсудимого Халилова родителей и необходимость ухода за тяжело больным братом. Считает, что данные обстоятельства свидетельствуют не только о раскаянии Халилова, но и являются добровольной явкой с повинной, дачу показаний по существу обвинения оценивает в качестве активного способствования раскрытию и расследованию преступления, между тем, отмечает, что суды данные обстоятельства неправомерно отвергли.

Оспаривает вывод об отсутствии оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 73 УК РФ.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение в отношении Халилова отменить, уголовное дело вернуть прокурору для устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом.

Государственный обвинитель Поливанов С.Н. в возражениях просил состоявшиеся судебные решения в отношении Халилова оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Судебная коллегия, заслушав участников процесса, обсудив доводы

кассационной жалобы, возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, не усматривает существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые бы могли на основании ч.1 ст.401.15 УПК РФ послужить основанием для отмены или изменения состоявшихся в отношении Халилова судебных решений.

Так, по итогам судебного разбирательства судом в отношении Халилова постановлен обвинительный приговор, проверив который суд апелляционной инстанции счел, что обстоятельства преступления установлены правильно, а виновность осужденного в его совершении подтверждается приведенными доказательствами.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку выводы суда основаны на доказательствах, проверенных и оцененных в соответствии с положениями ст.ст.87, 88 УПК РФ.

Судом были исследованы показания Халилова, данные как в период предварительного следствия, так и в судебном заседании, выяснены и оценены причины противоречий. В результате сопоставления показаний между собой и с другими доказательствами суд установил, что достоверными являются те, что даны в качестве обвиняемого, при этом привел в приговоре мотивы, по которым признал не соответствующими действительности показания Халилова, данные в судебном заседании, в том числе, об оговоре себя под давлением следователей.

Оценку показаний Халилова Судебная коллегия признает объективной, поскольку его показания, взятые судом за основу, согласуются с признанными достоверными показаниями свидетелей С [REDACTED], К [REDACTED], Ф [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED] и другими доказательствами, приведенными в приговоре в обоснование предъявленного обвинения.

Положенные в основу обвинительного приговора доказательства, в том числе показания свидетелей, правомерно и правильно оценены судом как относимые к рассматриваемому делу, признаны допустимыми, поскольку процессуальный порядок их получения не нарушен, и достоверными, поскольку согласуются между собой, и достаточными для постановления обвинительного приговора, поскольку в своей совокупности они позволили правильно установить обстоятельства преступления и сделать вывод о виновности Халилова в его совершении.

Данные о состоянии здоровья Халилова судом исследованы и правильно оценены при вынесении приговора как не являющиеся препятствием для совершения преступления.

Доводы Халилова об оговоре себя под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов суд правильно отверг, поскольку они не нашли своего подтверждения. Выводы суда в этой части являются убедительными, основанными на результатах судебной проверки соблюдения процессуальных прав осужденного в период предварительного следствия, в том числе на показаниях следователя П[] и руководителя следственного отдела Щ[].

Оснований для признания показаний следователей недопустимыми не имелось, поскольку их допрос не подменял и не восполнял содержание показаний осужденного, а был произведен с целью установления обстоятельств, при которых производились следственные действия в отношении Халилова.

Из показаний данных свидетелей следует, что предварительное следствие в отношении Халилова осуществлялось с соблюдением процессуальных требований, без применения мер принуждения и давления.

В кассационной жалобе правильно указано, что в судебные заседания суда 1 инстанции не явились потерпевшие Бабаевы.

Оснований для обязательного участия потерпевших в судебном заседании суд не усмотрел, поскольку они не являлись свидетелями совершенного преступления. При таких обстоятельствах суд правомерно с учетом положений ст.249 УПК РФ принял решение о рассмотрении уголовного дела без их участия.

Отсутствие потерпевших не повлияло на правильность выводов суда, поскольку их показания, данные в период предварительного следствия, были оглашены и оценены судом при вынесении приговора.

Нарушения положений ст. 281 УПК РФ при оглашении показаний потерпевших, свидетелей Л[] С[] и Ф[] не допущено, поскольку произведено с согласия всех участников процесса.

Не усматривается нарушения положений данной нормы закона и при оглашении показаний свидетелей П[] и К[] поскольку в судебные заседания они не являлись. В результате принятия исчерпывающих мер установить место их нахождения не удалось.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что в период предварительного следствия сторона защиты не была лишена возможности ознакомления с протоколами допросов данных свидетелей и изложения своей позиции относительно содержания их показаний.

При таких обстоятельствах не имеется оснований считать, что оглашением показаний данных свидетелей были нарушены права осужденного.

Вопреки доводам жалобы, нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы могли повлечь за собой отмену состоявшихся в отношении Халилова судебных решений, при рассмотрении уголовного дела не допущено.

Так, суд апелляционной инстанции, проверив доводы стороны защиты в части возбуждения уголовного дела, пришел к обоснованному выводу о том, что оно правомерно возбуждено в отношении Халилова и иных лиц по факту незаконного перемещения и удержания ими А [REDACTED], а неправильная квалификация действий по ст.127 УК РФ на законность инициирования процедуры уголовного преследования не повлияла.

Выделение уголовного дела в отношении Халилова произведено при наличии на то основания, предусмотренного п.1 ч.1 ст.154 УПК РФ. Выделенное дело оставалось в производстве следователя З [REDACTED], в следствие чего не требовалось вынесения постановления о его принятии к производству.

Выделение уголовного дела в отношении Халилова не повлияло на всесторонность и объективность предварительного расследования и разрешения уголовного дела, поскольку суду были представлены достаточные доказательства, которые позволили правильно установить обстоятельства преступления, роль и виновность Халилова в его совершении.

Обвинительное заключение по делу не содержало недостатков, которые бы что исключали возможность постановления судом приговора.

При вышеизложенных обстоятельствах суд правомерно отказал стороне защиты в возвращении уголовного дела прокурору ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ч.1 ст.237 УПК РФ.

Доводы адвоката о наличии обстоятельств, исключающих участие судьи З [REDACTED] в рассмотрении уголовного дела, своего подтверждения не нашли.

Вынесение данным судьей постановления о возвращении уголовного дела прокурору к разряду таких обстоятельств не относится, поскольку при этом судья не разрешал вопросов о событии преступления и виновности Халилова в его совершении.

Из материалов уголовного дела, в частности, из протокола судебного заседания, не усматривается обстоятельств, свидетельствующих о заинтересованности судьи в результатах рассмотрения дела и проявления им обвинительного уклона, поскольку он обеспечивал сторонам равные условия для участия в судебном разбирательстве, рассматривал все ходатайства, заявленные участниками процесса, принятые по ним решения соответствуют требованиям закона, фактов необоснованных отклонений ходатайств не имелось. При таких обстоятельствах лишь факт несогласия стороны защиты

с решениями, принятыми судьей по результатам разрешения ходатайств, не может являться основанием для вывода о его заинтересованности в исходе дела.

В соответствии с установленными фактическим обстоятельствами дела действия осужденного Халилова, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанцией, квалифицированы правильно.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций в этой части мотивированы, приведенные мотивы Судебная коллегия считает убедительными.

Учитывая состояние здоровья осужденного, его поведение в ходе судопроизводства, суд сделал правильный вывод о том, что он является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд руководствовался требованиями ч.3 ст. 60 УК РФ.

Обстоятельства, смягчающие наказание Халилова, учтены судом в полном объеме, в том числе и указанные в кассационной жалобе: добровольная явка в правоохранительные органы, состояние здоровья Халилова и его близких родственников, зависящих от его помощи.

Обстоятельств, свидетельствующих о совершении осужденным преступления в силу принуждения, материальной или иной зависимости не установлено, активного способствования раскрытию и расследованию преступления в его действиях суд не усмотрел.

Выводы суда в этой части основаны на исследованных доказательствах и поведении Халилова в период предварительного следствия. Оснований для принятия иного решения не имеется.

Выводы суда об отсутствии оснований для изменения категории преступления и о возможности исправления Халилова лишь в условиях изоляции от общества достаточно мотивированы.

Назначенное осужденному наказание, с учетом смягчения его судом апелляционной инстанции, Судебная коллегия считает соответствующим характеру, степени общественной опасности совершенного преступления и данным о личности Халилова, в связи с чем оснований для смягчения не усматривает.

Вопреки доводам жалоб порядок апелляционного производства соблюден. Судебной коллегией рассмотрены все доводы жалобы защитника, дана оценка выводам суда, изложенным в приговоре, исправлена ошибка, допущенная судом первой инстанции.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Севастопольского городского суда от 30 августа 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2023 года в отношении **Халилова Азиза Шевхиевича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Высоцкого В.И. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ. /

Председательствующий

Судьи

